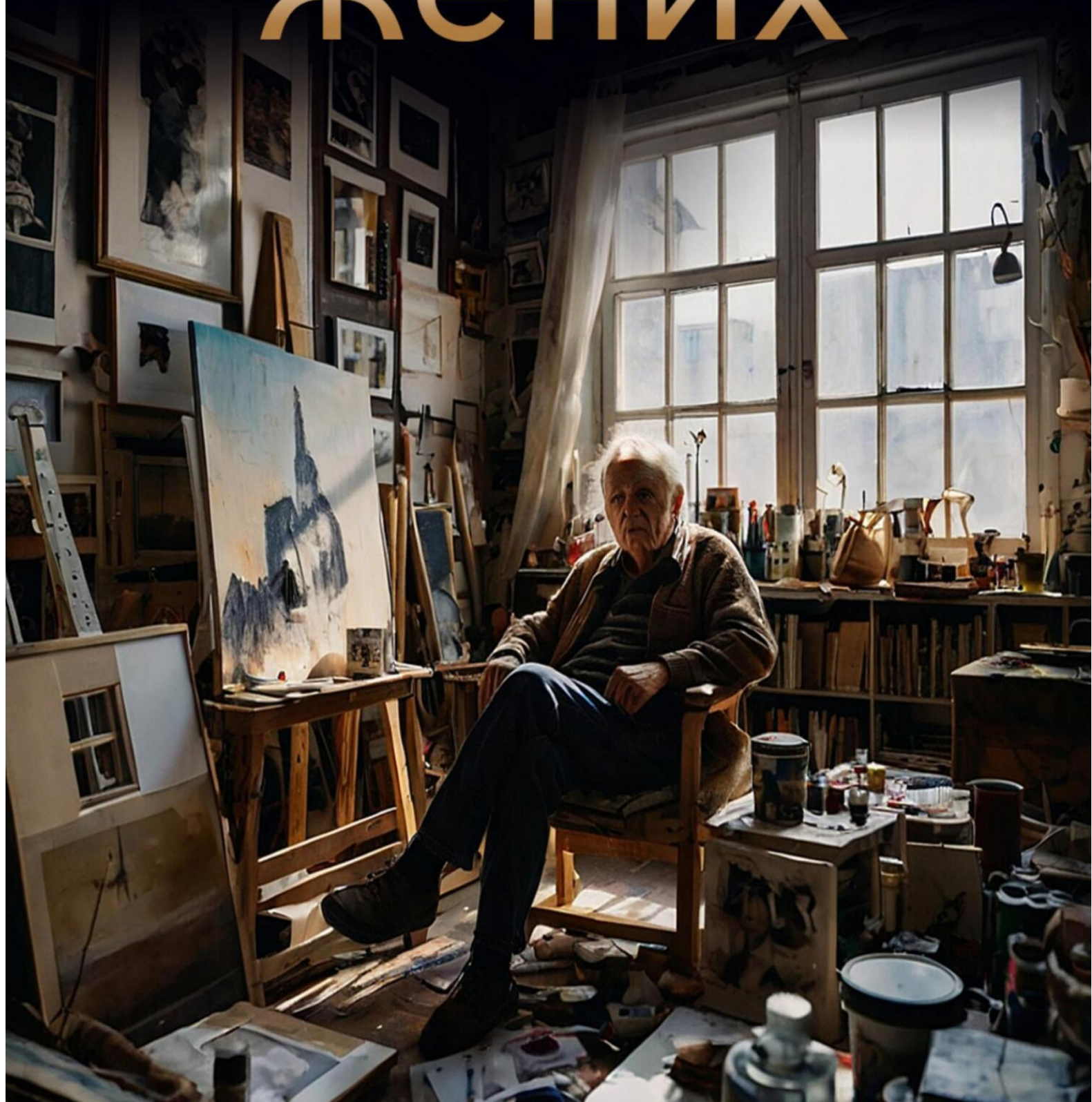

Татьяна Гаврилина

Завидный жених

Татьяна Гаврилина

Завидный жених

«Автор»

2024

Гаврилина Т. Н.

Завидный жених / Т. Н. Гаврилина — «Автор», 2024

Современные девушки хотят не просто замуж, а замуж за состоятельного богатого с положением в обществе, с квартирой и машиной (это вполне само собой разумеется, даже не обсуждается) и чтобы возил на Мальдивы и Бали, желательно несколько раз в год. Да где же взять такого? Где его встретить? И существуют ли они такие в природе? Если и существуют, то это штучный вариант, нарасхват, всем не хватит. Но есть выход из такой ситуации, вернее, разрешение всех проблем – выйти замуж за москвича с квартирой, желательно престарелого возраста, чтобы долго не мучиться и получить в наследство миллионную квартиру: даже самая захудалая квартира в Москве стоит несколько миллионов. А уж как соблазнить старичка – дело нехитрое, ведь мужчину стоит только поманить пальцем, и он сразу же поверит в бескорыстную любовь.

© Гаврилина Т. Н., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Часть первая	5
Часть вторая	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Татьяна Гаврилина

Завидный жених

Часть первая

Городок художников в Москве

Пётр Иванович наносил последние мазки масляными красками на японский натюрморт, вставленный в коричневую раму с золотой окантовкой. На столе стояла изумрудного цвета пузатая бутылка, выполняющая роль вазы с бледно-жёлтого окраса шарообразными цветами, на переднем плане обращала на себя внимание большая керамическая белая пиала, наполненная яблоками и апельсинами, рядом с ней лежал веер, а на заднем плане картины чётко проступал силуэт японки в кимоно. Ему нравилась эта картина.

– Последний мазок и достаточно.

Он отступил на шаг назад от деревянного тёмно-коричневого мольберта, любуясь своим творением.

– Ей понравится, – у неё хороший вкус и есть способности к рисованию, плохо, что она всего один раз попробовала написать картину акварелью – его комнату, получилось очень оригинальное плоское изображение предметов, которое так трудно даётся зрелым художникам, а у неё, поди ж ты, так здорово получилось, – думал он о своей первой жене Светлане.

Вдруг чёрная мгла застелила его глаза и что-то тяжёлое и тёмное стало давить на грудь.

– Ну, вот опять!

Он подошёл к стене, стал кулаком бить в стену и кричать: – Уходи, уходи, уходи! Прислушался, – мгла не исчезла, только немного просветлело. – Уходи, уходи, уходи! – ещё громче закричал он.

И она ушла, отступила, мгла развеялась, и он увидел свою комнату, сваленные в кучи вещи, занявшие весь пол. Было только два свободных места у дивана и у мольберта, куда можно поставить ногу. Продолговатая угловая комната его однокомнатной квартиры с окнами на двух перпендикулярных стенах, выходящими во двор досталась ему при расселении коммунальной квартиры в центре Москвы на Садово-Каретной улице после развода со Светланой. Напротив дивана мебельная стенка со встроенным платяным шкафом и полками со стоящими фарфоровыми статуэтками, хрустальными фужерами, штофом, вазами, вазочками, цветочными горшками, керамической жёлтого цвета кружкой. На самой верхней средней полке лежала огромная розовая раковина, ниже стоял гипсовый бюст А. С. Пушкина. Был выставлен диплом – награда за участие в международном конкурсе поэтов. На нижней полке лежало несколько книг. Бросалась в глаза жизнерадостная фотография шестимесячного сына Игоря. Перед диваном находился дверной проём, ведущий на кухню, завешенный гардиной из шёлковой золотистой ткани. На кухне площадью в 6 квадратных метров, как и положено, был стол, холодильник, подвесные и напольные шкафчики, газовая плита и мойка, под потолком висел большой круглый красный абажур. Обнаруживалось только два свободных места – у плиты и у мойки. Всё кухонное пространство от пола до потолка завалено вещами: стулья, коробки, посуда, банки, оконные шторы, рамы для картин, бутылки, сундук, фотоувеличитель, патефон, столик для игры в покер, куски линолеума, обои... Всё и не перечислить. Эти вещи Пётр Иванович приносил с ближайших от своего дома помоек, которые регулярно обходил утром и вечером. В его районе проживали зажиточные москвичи, которые выносили на помойку ненужные им вещи умерших родственников. Пётр Иванович жил один в десяти минутах ходьбы от метро Динамо в пятиэтажном доме без лифта на втором этаже, на улице Верхняя Масловка – бывшая мешчан-

ская обывательская московская улица, где на месте карликовых ветхих деревянных особняков построили Городок художников. На Масловке образовался центр мощного притяжения всех творческих сил. «В 400 мастерских будут работать художники. Отсюда на площади советских городов выйдут памятники, скульптурные барельефы, статуи, эскизы фресок и росписей для общественных зданий. Здесь будет создаваться большое советское искусство», – писали в советской прессе в 1934 году о Городке художников на окраине Москвы. Москва с тех пор разрослась и теперь это место относилось к центру Москвы.

Пётр Иванович отбирал вещи качественные, дорогие, а уж в вещах он разбирался.

– Синдром послевоенного детства, после войны ничего не было: ни тетрадей, ни ручек, ни носового платка. – говорил Игорь, еженедельно навещаясь к отцу, раскладывая по местам вещи, чтобы хоть как-то расчистить территорию, но Пётр Иванович умудрялся за день-два вывалить из коробок и полок всё аккуратно убранное и расставленное по своим местам сыном в поисках носка или нательной майки, и квартира опять возвращалась к первоначальному неопи-суемому хаосу.

В январе ему исполнилось 85 лет. Он не хотел умирать. Жизнь пролетела, как один миг: от начала и до этих дней, вся прожитая жизнь укладывалась в одну секунду. В прошлом он был художником журнала «Крокодил», главным художником издательства «Педагогика». Он являлся членом МОСХ (Московское Отделение Союза Художников), каждый год его картины отбирали на весенние и зимние выставки Москвы.

Пётр Иванович подошёл к натюрморту и залюбовался игрой красок.

– Нет, я картину оставляю себе, с какой стати дарить ей, за какие такие заслуги? – он стал вспоминать заслуги Светланы, ничего хорошего не вспомнил, впрочем, вообще ничего не вспомнил, ни плохого, ни хорошего, что-то с памятью его стало и решил оставить всё, как есть, ничего не менять и отложил полотно в сторону, чтобы высохли краски.

Часть вторая

Всё тайное становится явным

Светлану в два часа ночи разбудил голосовой помощник телефона, упорно произносивший цифры знакомого номера. Десять, двенадцать, двадцать раз повторялся один и тот же номер телефона. Наконец, гудки прекратились, а через минуту опять раздались. Всё-таки придётся встать, дойти до кухни и взять трубку телефона, иначе это не прекратится.

– Алло! Алло!

Молчание...

– Перестань мне звонить, ночь на дворе, все спят и тебе надо спать. Не звони мне!

Тишина. Она отключила вызов, но через минуту опять зазвонил телефон.

– Сколько можно? Прекрати звонить! Всё хорошо! С Игорем всё в порядке!

Тишина...

Это звонил её первый муж. Он старше неё на 16 лет. Когда ему было 40, а ей 24 или когда ему 60, а ей 44, ещё куда ни шло, но сейчас он превратился в дряхлого старика, за которым ухаживал сын: покупал продукты на неделю, купал, брил, стриг волосы на голове, ногти на руках и ногах, загружал грязное бельё в стиральную машину и стирал, сушил, раскладывал вещи по полкам платяного шкафа, пылесосил пол, по мере возможности выбрасывал ненужные вещи, увеличивая жизненное пространство, раскладывал кисти и краски по коробкам. Это единственный и самый лучший сын на свете. У Петра Ивановича был страх, что с Игорем что-то случится. То ему казалось, что Игорь лежит беспомощный на кухне у него в квартире, весь в крови, то он слышал, как Игоря избивают на лестничной площадке.

– Я же не могу ему помочь! Я его не подниму! Он весь в крови! Не дышит! Срочно приезжай! У тебя есть ключ, бери такси и приезжай! – Пётр Иванович настолько убедительно кричал в трубку телефона, что когда это произошло в первый раз, у Светланы защемило сердце, и она готова была вызывать такси и ехать к нему домой. Хорошо, что сообразила позвонить сыну и удостоверилась, что с ним всё в порядке. Поэтому этой ночью она даже и не подумала звонить сыну и будить его среди ночи.

Такое состояние наблюдалось у Петра Ивановича последние 7 месяцев. Казалось, совсем недавно он сам доезжал от метро Динамо в Новые Черёмушки, в гости к сыну, а это разные концы Москвы, ехать в метро с пересадками около сорока минут, да ещё добираться от метро до квартиры. От дома до дома – полтора-два часа езды.

– Не знаю, что делать? У отца сломался унитаз, сантехник сказал, что нужно менять, я заказал на Озоне, должны привезти послезавтра, но даже доставщики не войдут, не говоря о сантехнике, ты же знаешь, всё заставлено, входная дверь широко не открывается, да и в ванную тоже проблематично войти, – поделился Игорь со своей мамой внезапно возникшей проблемой, – а у меня работа, я ничего не успеваю делать, – сокрушался Игорь.

– Хорошо, я приеду и разберу вещи в коридоре и ванной комнате, помогу тебе с твоей проблемой, не переживай и не нервничай, – ответила Светлана.

Игорь заботился о своём отце. Он его любил. Светлана правильно сделала, а не как некоторые «гордые» женщины, отказавшиеся от помощи своих бывших мужей: «Сама выращу и воспитаю сына», а сыновья всё равно тянутся к отцам, вырастая, начинают активно общаться друг с другом. А этим дурам обидно: – Я его одна вырастила, это только меня должен любить сын, а не своего подлеца отца!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.